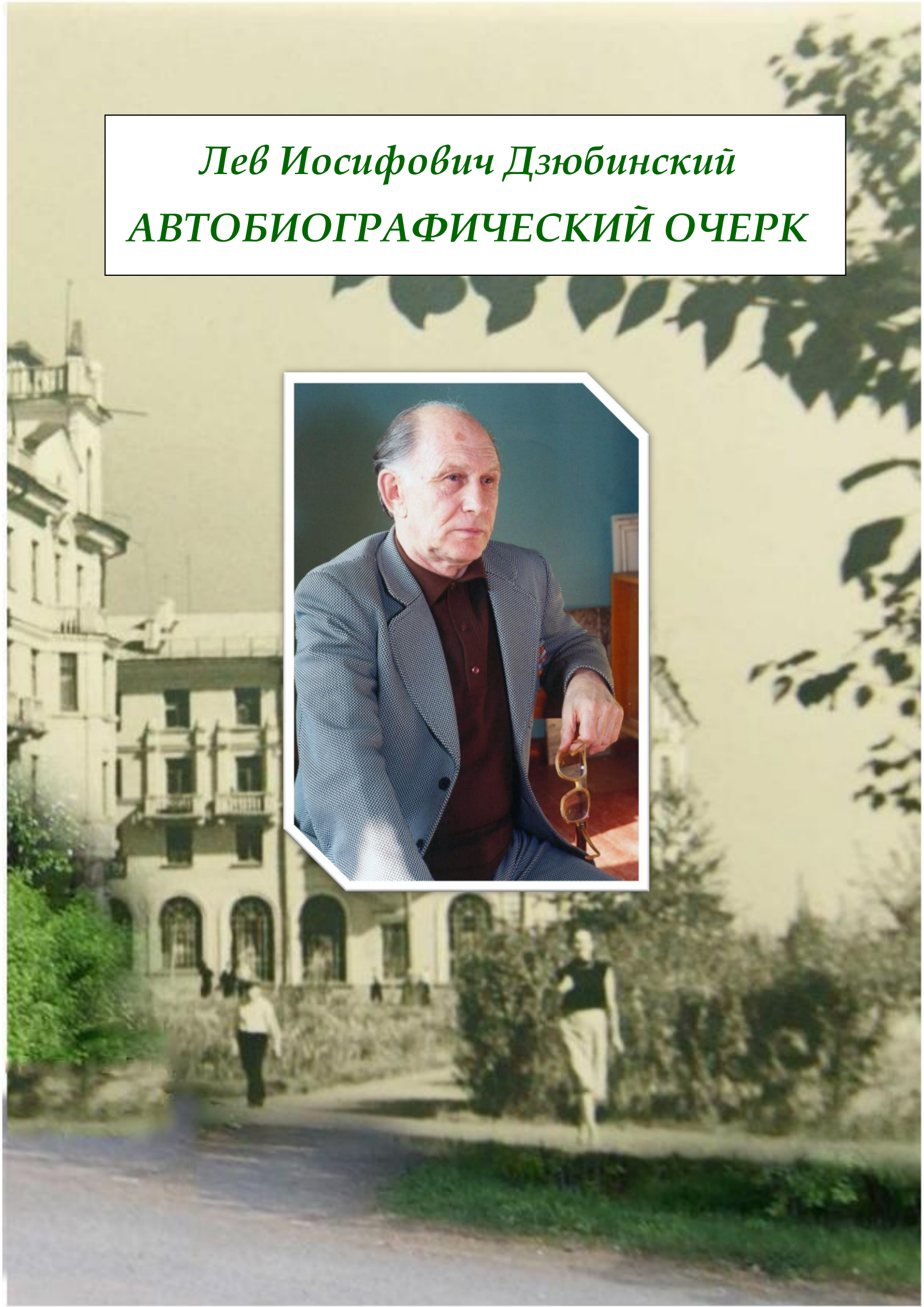

Лев Иосифович Дзюбинский
АВТОБИОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

Отрочество и юность

Родился 23 апреля 1924 года в городе Николаеве.

...Весна в Николаеве, как всегда, жаркая. Печет солнце, небо голубое-голубое. Белой кипенью буйно зацветает акация. Воздух наполняется запахом сирени. Приятна прохлада каштановых и тополиных аллей.

Мы, 13-14-летние мальчишки, увлеченно играли за школьной оградой в футбол с тряпичным мячом. Звонка на очередной урок не слышали. Старшая пионервожатая с алым галстуком на груди привела нас в пионерскую комнату. В переднем углу стояло развернутое знамя дружины. На столе перед ним – горн и барабан. Она не корила нас, а спокойно усадила на стулья.

Шел 1938 год. На стене висела большая карта Испании, испещренная флажками. Рядом на стенде – фотографии и вырезки из газет.

- Вы знаете эту девушку? Юная испанка Лина Одена, пулеметчица...

Рассказ вожатой о подвигах молодых испанцев в борьбе за свободу перевернул душу. А вскоре, 1 мая, я увидел живых испанских моряков. Они шли в праздничных колоннах судостроителей по главной улице города – Советской. Гремела медь оркестров. Реяли кумачевые стяги и транспаранты. Испанцы шли со сжатыми кулаками и дружно скандировали «Но пасаран!». Оказалось, что накануне в порт прибыло испанское судно с цитрусовыми и детьми, которых усыновили советские семьи.

С тех пор я жадно искал все, что можно было прочесть о национально-революционной войне испанского народа против мятежного генерала Франко и его союзников – гитлеровской Германии и фашистской Италии. Тема эта стала любимой на всю жизнь.

Мог ли я тогда предполагать, что через десять с небольшим лет счастливая фортуна накрепко свяжет мою судьбу с городом, носящим имя Анатолия Константиновича Серова. Героя той первой схватки с фашизмом. Человека, подвиги которого так созвучны знаменитым строкам светловской баллады, обожаемой с детства:

*Я хату покинул, пошел воевать,
Чтоб землю в Гренаде крестьянам отдать.*

Еще одно воспоминание о годах далекого отрочества четко отпечаталось в памяти. Наш одноэтажный каменный, на четыре квартиры, дом с низкими окнами почти осел в землю. В большой комнате у глухой стены стоял шкаф с фанерными дверками, наполовину заполненный книгами. Кто их собирал – не знаю. Может быть, самый старший брат, давно умерший. Или мой взрослый брат, работавший скрипачом в театре юного зрителя. Может быть, старшая сестра. Книги были разных лет. Копеечные - в бумажных обложках, солидные – в кожаных переплетах.

Меня привлек дешевый толстый советский учебник «Обществоведение». Его авторы – Дзюбинский и Жаворонков.

Отец, имевший четырехклассное образование и всю жизнь проработавший продавцом в промтоварном магазине, объяснил:

- Сергей Николаевич Дзюбинский – мой младший брат и твой родной дядя. Наши родители, бедные ремесленники, едва сводили концы с концами. Нас, братьев и сестер, в семье было четырнадцать. Я, Борис, Петр, Федор, Екатерина, Елизавета, Галина, Вера... Сергей – единственный, кто своим трудом, талантом, настойчивостью добился высшего образования. Теперь живет в Москве.

Впоследствии я узнал, что дядю Сережу исключили из Новороссийского университета в Одессе за участие в студенческих волнениях. Он уехал учиться в Пражский университет. Затем перебрался в Германию и поступил в Гейдельбергский университет. Наконец обосновался во Франции, где закончил в Париже знаменитую Сорбонну. Вернулся на родину и занялся историко-литературной и педагогической деятельностью. Стал членом Союза писателей СССР. В начале войны вступил добровольцем в московское ополчение и попал в плен. После войны работал преподавателем истории – доцентом Государственного института театрального искусства (ГИТИС). Умер в 1953 году.

Я листал его книгу, которая больше напоминала учебник по истории, и восхищался черно-белыми иллюстрациями. Многократно перечитывал главу о Великой Французской буржуазной революции конца 18 века. Часто и долго не отводил глаз от картинки «Штурм Бастилии».

Воздействие «Обществоведения» Дзюбинского и Жаворонкова было настолько впечатляющим, что я «помешался» на истории.

С этого времени стал читать дореволюционные учебники по истории, хранившиеся в шкафу. Записался в городскую библиотеку для взрослых и буквально запоем «глотал» историческую литературу. Тогда, перед войной, выходила прекрасная серия исторических романов - русских, советских, зарубежных. Таких, например, как «Сожженная Москва» Г. П. Данилевского, «Марсельцы» Феликса Гра и другие.

Увлёкся книгами о Наполеоне – особенно академика Е. В. Тарле. Сборниками о военном искусстве – Левицкого, Франца Меринга, Фридриха Энгельса. Книгами, брошюрами, статьями об Александре Невском и Дмитрие Донском, А. В. Суворове и М. И. Кутузове.

Живо интересовался местной историей. Ясно представлял, как М. И. Кутузов поил лошадей в Ингуле. Как будущий адмирал С. О. Макаров мальчишкой ходил по знакомым улицам.

В городском историческом музее расспрашивал о памятниках. Один из них был установлен в честь 61 коммунара. Посвящен расстрелу подпольщиков деникинским генералом Слащовым. Среди погибших был и мой родственник по матери.

По иронии судьбы в 1937 году был расстрелян муж моей двоюродной сестры по материнской линии. Инженер-судостроитель как «враг народа». «Диму оклеветали, он не враг народа», - только и слышал, когда мы приходили в гости к тете. В то время я, школьник, толком не понимал, что творилось в стране. Один судебный процесс за другим, везде «враги народа».

...Так кристаллизовалась моя любовь к истории.

Великая Отечественная...

Война достигла Николаева в первые же дни. Над городом появились «Юнкерсы», бомбившие судостроительные заводы. Густую черноту южного неба прорезали скрещенные лучи прожекторов. Выли сирены. Мы прятались в глубоком холодном подвале строительного банка – рядом с домом.

Семья наша покинула город с одним из последних железнодорожных эшелонов. Больше месяца добирались до Астрахани. 62-летний отец пошел на строительство железной дороги Астрахань – Кизляр. Старшая сестра и младший брат – на завод. Меня определили в 9-й класс. Перед войной я окончил 8 классов, так как год не учился по болезни.

Как и для миллионов советских людей, война принесла в наш дом горе, слезы, страдания. Погиб муж сестры – пограничник, его брат – офицер Балтийского флота. Пропал без вести мой старший брат – скрипач, защищая Северный Кавказ. Лишились жизни двоюродные братья – командир танкового взвода при освобождении Житомира и командир стрелкового взвода при штурме Кенигсберга, двоюродная сестра – санинструктор под Берлином. Дважды лежал в госпитале мой младший брат – артиллерист. Погибла в Донбассе тетя – подпольщица, мамина сестра, а в Одессе в катакомбах мамин брат – партизан.

В августе 1942 года нас, группу 18-летних призывников, повезли в Москву. Объяснили:

- Вы направляетесь во 2-ю гвардейскую учебно-минометную бригаду, что на Хорошевском шоссе. Через четыре месяца вас выпустят сержантами для гвардейских минометных частей – «Катюш».

Мне присвоили звание гвардии младшего сержанта и научили работать на радиостанции. В начале января 1943 года в Москве, в здании школы на Кирпичной улице, № 18 у Измайловского парка, начал формироваться наш 317-й гвардейский минометный полк «Катюш».

Появилась грозная техника – БМ-13 (Боевая машина, калибр снаряда – 13 см). Пусковые установки крепились на раме к шасси американских трехосных автомобилей «Студебеккер».

В конце марта 1943 года полк своим ходом выехал на Западный фронт. Полк состоял из трех дивизионов. Я служил во 2-ом. Командиром 2-го дивизиона был гвардии майор Василий Павлович Тарасенко, начальником штаба – гвардии капитан Павел Алексеевич Ромашкевич, замполитом – гвардии капитан Михаил Иванович Васильев. С ними я провоевал до ухода в училище. Полк в оперативном отношении был подчинен 10-й гвардейской армии. Каждый дивизион поддерживал огнем ту или иную дивизию армии.

Участвовали в освобождении Ельни, других населенных пунктов Смоленской области. Вели бои южнее областного центра. 25 сентября 1943 года старинный русский город Смоленск был освобожден. За заслуги в его освобождении нашему 317-му гвардейскому минометному полку присвоили

наименование «Смоленский». В ходе боев поражали воображение многочисленные деревни, дотла сожженные фашистскими извергами. Гневу нашему не было конца.

Продолжая наступление, двинулись в сторону города Орши. В октябре 1943 года северо-восточнее Орши, у Осинторфа, шли ожесточенные сражения. Здесь я получил первую боевую награду.

В приказе по 317-му гвардейскому Смоленскому минометному полку командир полка гвардии подполковник В. С. Копнин писал:

«От имени Президиума Верховного Совета СССР награждаю медалью «За отвагу»... Старшего радиста гвардии младшего сержанта Дзюбинского Льва Иосифовича за то, что с 21 по 23 октября 1943 года под непрерывным артиллерийским огнем противника и бомбежкой с воздуха поддерживал связь огневой позиции с НП (наблюдательным пунктом). Прямым попаданием в блиндаж повредило радиостанцию, но тов. Дзюбинский устранил неисправности, восстановил связь, чем обеспечил своевременное открытие огня и успешное выполнение боевой задачи дивизионом».

Под Осинторфом за нами, метрах в пятистах, стоял артиллерийский дивизион. В ночь с 6 на 7 ноября 1943 года артиллеристы открыли огонь. Фашисты засекли их и обстреляли бризантными снарядами. Потом огонь перенесли на нас. Многие наши «Катюши» были выведены из строя. Досталось и нам, радистам. Я был контужен – совершенно потерял слух. Меня увезли в медсанчасть полка в Красный бор – пригород Смоленска, где находились тылы полка. Там лечился в течение двух недель.

В конце января 1944 года 317-й гвардейский Смоленский минометный полк своим ходом прибыл в район к юго-востоку от Витебска. Полк действовал в Витебском «мешке» - в освобожденном от фашистов участке длиной в 25 км и шириной в 15 км. Шли жесточайшие бои.

Здесь я был ранен. 9 февраля 1944 года командир взвода управления гвардии лейтенант В. Н. Городецкий, гвардии сержант Вася Колганов со стереотрубой и я с рацией пошли на наблюдательный пункт. Он находился на высотке, покрытой лесом и кустарником. Городецкий и Колганов находились в блиндаже, а я в ровике, чтобы накинуть антенну на дерево. Быстро установил связь с огневой позицией. Вскоре получил какой-то приказ от командира дивизиона Тарасенко. Выскочил из ровика, чтобы передать приказ Городецкому. Осколком разорвавшегося снаряда меня ранило в шею. Колганов разорвал индивидуальный пакет, перевязал рану, повел на огневую. Повязка была наложена плохо, я потерял много крови и обессилел. Василий волок меня на себе.

Майор Тарасенко заявил: «Обязательно возвращайся, где бы ты ни был. Снова приму в дивизион». Я оказался в госпитале в Спас-Деменске Калужской области. 10 марта, почувствовав себя здоровым, решил пробраться на фронт в родной дивизион. Благо рукой подать было от Спас- Деменска до Смоленска, где в Красном бору находились тылы нашего полка. Так я снова оказался в Витебском «мешке». В дивизионе встретили меня хорошо. В середине апреля 1944 года полк вернулся в Красный бор.

24 апреля 1944 года Западный фронт был переименован в 3-й Белорусский. Появился новый командир полка гвардии майор А. Я. Попов. 317-й Смоленский в оперативном подчинении перешел в 11-ю гвардейскую армию. Летом 1944 года полк участвовал в освобождении Белоруссии.

Наступление началось 23 июня 1944 года. Наш дивизион повел бои из района Осинторфа. Двигались севернее автомагистрали Москва – Минск. Дивизион поддерживал 26-ю гвардейскую стрелковую дивизию генерал-майора Г. И. Чернова.

Тарасенко находился при штабе дивизии и получал указания – по каким целям наносить удары «Катюш». По радию он передавал приказы на огневую позицию начальнику штаба Ромашкевичу. Радистом при Тарасенко был я. Как раз появилась новая радиостанция РБМ (радиостанция батальонная модернизированная). Ее питали аккумуляторы, быстро выходявшие из строя. Голь на выдумки хитра. Я воспользовался большим аккумулятором от автомашины. Его хватало на три недели. Это помогло установить прочную радиосвязь с огневой позицией. В результате Тарасенко имел постоянную связь с Ромашкевичем. Не было случая, чтобы он не выполнил хотя бы одного указания генерала Чернова.

Итак, мы преследовали противника в западном направлении. Освободили Толочин, другие населенные пункты. Устремились к реке Березине в районе города Борисова.

Однажды Тарасенко пришел к радию в сильном возбуждении. Он рассказал о том, что рядовой Юрий Смирнов из 26-й гвардейской стрелковой дивизии, которую мы поддерживали, участвовал в танковом десанте. Был тяжело ранен, упал с танка и попал в плен. Фашисты пытали комсомольца, стремясь получить от него необходимые сведения. Смирнов отказался отвечать на их вопросы. Тогда гитлеровские палачи распяли воина на стенке блиндажа, вбив гвозди в лоб, ладони и ступни солдата. Мы были потрясены и долго не могли успокоиться. Росла наша ненависть к фашистским извергам.

Вскоре дивизион участвовал в форсировании реки Березины и освобождении Борисова. Продолжая наступление, мы освобождали города севернее Минска: Логойск, Радошкевичи, Молодечно и другие. Затем – юг Литвы.

Наконец, подошли к реке Неман в районе Алитуса и форсировали ее. В течение 24 часов непрерывно, под огнем врага, работая на радию, я обеспечивал переправу через Неман.

За боевые действия, способствовавшие успеху дивизиона в Белорусской наступательной операции, меня, наряду с другими, наградили орденом Красной Звезды.

...В конце июля 1944 года нас, троих сержантов, направили на учебу во 2-е Омское гвардейское минометно-артиллерийское училище. Прощаясь с нами, командир 317-го гвардейского Смоленского минометного полка гвардии подполковник Александр Яковлевич Попов дал наказ: «Берегите честь смолоду!» Летом 1945 года училище расформировали, и меня перевели в Пензенское артиллерийское противотанковое училище.

Институт и работа

В ноябре 1945 года врачебная комиссия Пензенского артиллерийского противотанкового училища меня демобилизовала по состоянию здоровья. Друг мой Юра Кулябин, тоже демобилизованный, предложил мне поехать с ним в Свердловск – на его родину. «Жить будешь у меня и учиться в институте», -заявил он.

Я согласился. В то время мама со старшей сестрой моей жили у родственников в Егоршино. Они приехали туда после смерти отца в 1943 году и ухода на фронт младшего брата. Правда, в самом начале 1946 года уехали в Николаев.

Родители Юрия – отец Григорий Иванович, доцент Лесотехнического института, мама Мария Ивановна, учительница французского языка, - тепло встретили меня. До тех пор, пока я не попал в общежитие, жил у них – в центре города, на проспекте Ленина.

Кем быть? Такая дилемма передо мной не стояла. Душа истосковалась по истории. Подготовительное отделение было только при пединституте. До сих пор благодарен Вале Орловой, Лазарю Гольцману и другим, кто помог мне освоить программу 10-го класса. И вот он, аттестат зрелости, - в руках. Без экзаменов меня зачислили на исторический факультет Свердловского педагогического института. Ура, первая высота «на гражданке» взята!

Занятия проходили на втором этаже бывшей до революции Американской гостиницы на улице Малышева. Здесь останавливался А. П. Чехов во время поездки на Сахалин.

С огромной благодарностью вспоминаю наших замечательных институтских преподавателей. Слушали их лекции, затаив дыхание. Назову некоторых: Николай Николаевич Руткевич, Евгений Георгиевич Суров, Михаил Яковлевич Сюзюмов (и поныне храню его подарок – печатный текст докторской диссертации с автографом), Василий Яковлевич Кривоногов, Анна Александровна Янко-Триницкая, Галина Александровна Кулагина, ее муж – руководитель кабинета истории Константин Васильевич Попов.

Курс был большой – 69 человек. Для практических семинаров его разбили на группы. Состав студентов был разношерстным. Фронтвики: я, Гриша Бывалов (инвалид, вместо рук - культя), Петя Попов, Виктор Жиряков, Леонид Иванов, Геннадий Сафронов. Взрослые женщины-производственники: Лида Колчанова, Елена Парамонова. Но большинство – выпускники школ: Зоя Шаравьева, Света Иванова, Злата Шляхтина, Таня Иванова, Гриша Баженов, ИдаАргунова, Рая Усольцева, Валя Коломыйцева, Галя Павлова и многие-многие другие.

Интересна будущая судьба некоторых студентов.Федя Садыков стал доктором философских наук, жил в Уфе. Дима Поздняков – кандидатом философских наук, преподавал в Уральском политехническом институте. Там же работал Петя Попов. Аня Лоскутова, Коля Рожук, Лилия Пирогова стали секретарями горкомов КПСС, Гриша Бывалов – заведующим Каменск-Уральским гороно.

Жили в общежитии по улице Белинского. Оно занимало, кажется, весь третий этаж четырехэтажного дома. В комнатах – масса людей. Запомнились Клава Батракова и Саша Лысаков – высокие, крупные, лет под 25-30. Они верховодили профсоюзом и после окончания института остались в нем работать.

На втором и третьем курсах я был Сталинским стипендиатом. Институт закончил с «красным» дипломом. Перед концом учебы записался в аспирантуру к известному философу, члену-корреспонденту Академии наук СССР М. Т. Иовчуку. Вскоре, однако, порвал с ним.

Подружился с фронтовиком Валентином Ненаховым и сестрами Ниной и Руфой Щербаковыми. У Ненахова был фотоаппарат. Великая удача - сохранилась небольшая кучка фотографий студенческих лет. Правда, миниатюрных по размеру.

На четвертом курсе у меня завязался роман со Златой Шляхтиной. Договорились, что свяжем свои судьбы. На комиссии по распределению в 1950 году нас направили в Серов. Меня – учителем истории в педагогическое училище. Злату – учителем истории в среднюю школу № 16. Когда друзья узнали, что мы женимся, нас горячо приветствовали, кричали «Ура!», целовали.

И вот он – город Серов. В августе 1950 года впервые переступил порог педагогического техникума. Прошло пять лет. В августе 1955 года педучилище закрыли. Переведен заместителем директора по учебно-воспитательной работе и учителем истории средней школы № 19. Семнадцать лет отдано этой школе.

С сентября 1972 года по март 1976 года - старший научный сотрудник Серовского городского краеведческого музея. С марта 1976 года по декабрь 1977 года – на инвалидности. Все годы, пока работал в музее и был на инвалидности, вел уроки краеведения в школах №№ 10, 14, 20, 22, 27.

С января 1978 года по июль 1986 года работал заместителем директора по учебно-воспитательной работе и учителем истории в средней школе № 14. В 62 года вышел на пенсию. Будучи завучем, самозабвенно пропагандировал педагогический опыт прекрасных учителей В. А. Сухомлинского, В. Ф. Шаталова, С. Н. Лысенковой и других.

Выйдя на пенсию, столкнулся с тем, что моей биографией стали интересоваться учащиеся разных школ города. Отвечаю на вопросы, которые они задавали.

В 1960 году военкомат направил меня на офицерские курсы в Свердловск. После этого мне присвоили звание лейтенанта и определили на должность заместителя командира артиллерийского дивизиона по политчасти. Еще дважды посещал такие курсы, после чего присвоили звание старшего лейтенанта, а затем капитана. Должность осталась прежней.

Имею следующие награды: медаль «За отвагу», орден Красной Звезды, орден Отечественной войны 1-й степени, медаль «За победу над Германией», 15 юбилейных медалей (СССР, Российской Федерации, Республики Беларусь, КНР).

Медаль «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина», медаль «Ветеран труда», медаль «Честь и польза» Международного благотворительного фонда «Меценаты столетия».

Заслуженный учитель школы РСФСР (1967 год). Почетный гражданин города Серова (1994 год). Лауреат краеведческой премии «Богословский Урал» (2004 год).

Я – краевед. С осени 1950 года. Уже более шести десятков с лишним лет.

Мне крупно повезло. С первых дней преподавания в педучилище встретил женщину, влюбленную в краеведение. Это была библиотекарь педучилища Наталья Евлампиевна Сергеева – родная сестра надеждинского революционера, делегата V-го (Лондонского) съезда РСДРП 1907 года. Она подарила мне книжки А. Маленького, П. Мурашева, много рассказывала о своем брате, о В. А. Чашине, Д. Н. Добрынине, других подпольщиках. Водила по городу (тогда еще состоявшему, в основном, из деревянных домов), показывала памятные места. Убеждала разыскать архив основателя города, выдающегося горного инженера России А. А. Ауэрбаха.

И я пошел в глубь веков. Уроки отечественной истории для студентов оживлял рассказами из уральской старины. Создал исторический кружок со своим знаменем и эмблемой. Студенты собирали старинные вещи, изготавливали макеты. Например, первой городской пожарки, построенной в 1896 году архитектором В. Н. Пясецким.

С тех пор, где бы я ни трудился, краеведение стало неотъемлемой частью моего педагогического труда. Оно проявлялось в различных аспектах. Но я бы сгруппировал их в три главных направления. Школьное краеведение. Общественное краеведение. Литературное краеведение.

...Злата Михайловна Дзюбинская в школе № 16 также организовала исторический кружок. Директор школы И. С. Марцюк уговорил ее стать завучем. Всю свою энергию она направила на организаторскую работу. С 1955 по 1963 год – директор школы-новостройки № 20. Затем - инструктор горкома партии по народному образованию. С 1971 по 1984 год – заведующая Серовским гороно.

Делегат Всероссийского съезда учителей. Заслуженный учитель школы РСФСР (1960-год). Награждена медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина», двумя медалями «За трудовую доблесть», бронзовой медалью Выставки достижений народного хозяйства СССР, медалью «Ветеран труда», тремя знаками «Победитель социалистического соревнования», золотым знаком Общества дружбы ГДР – СССР.

За повседневными хлопотами никогда не забывала помогать мне в краеведческой работе. Всегда выкраивала время, как бы не было трудно. Работала в центральных и других архивах, в столичных библиотеках.

Школьное краеведение

Среди различных форм краеведческой работы в школе № 19 я бы выделил организацию музея Героя Советского Союза Анатолия Константиновича Серова. Эта тема буквально витала в воздухе. Мою инициативу восторженно поддержали учителя и учащиеся. Каждый класс получил задание для поиска. Установили

контакт с Зинаидой Акимовной Чалой – автором книги о А. К. Серове. С друзьями и однополчанами Анатолия Константиновича – генералами Б. А. Смирновым, М. Н. Якушиным, И. Т. Еременко, Е. Н. Степановым. С авиатором и писателем Иваном Рахилло, с военными училищами и воинской частью, где служил А. К. Серов. С его родными, с людьми, его знавшими. Собрали экспонаты. Я разработал план экспозиции.

...24 мая 1965 года. Торжественное открытие первого в СССР музея «крылатого комбрига». Под Гимн Советского Союза медленно опускается покрывало с барельефа А. К. Серова. Лучший комсомолец школы Михаил Попов (в будущем полковник Советской Армии) зажигает факел Славы.

Начинается экскурсия. В книгу отзывов легли первые записи. Учащиеся школы № 27 и их старшая вожатая З. З. Елизарова записали: «Здорово! Очень здорово! Мы рады за ваш успех, за вашу победу! А главное – все доведено до конца. Так всегда держать! Молодцы, ленинцы».

В 1970-х годах большая часть экспозиции была передана в городской краеведческий музей.

В конце 1960-х годов я добился, чтобы Средне-Уральское книжное издательство заключило договор с Зинаидой Акимовной Чалой на четвертое издание ее книги. Доработанная, дополненная уральским материалом, книга З. А. Чалой «Анатолий Серов» вышла в Свердловске в 1970 году в серии «Замечательные люди Урала».

С глубочайшим удовлетворением принял от Зинаиды Акимовны авторский экземпляр книги. На ней стояла дарственная надпись: «Л. И. Дзюбинскому, дорогому другу, много сделавшему для памяти А. Серова - с лучшими пожеланиями. З. Чалая. 14.VI. 70. Москва».

В 1970-х годах в нескольких школах города вел спецкурс по краеведению. Этот период в моей жизни был ознаменован созданием музея 375-й Уральской Харьковско-Бухарестской дважды Краснознаменной стрелковой дивизии в школе № 10. Настоящей хозяйкой музея стала ученица старших классов Ольга Аробей. Под ее руководством изучался боевой путь дивизии. Устанавливалась связь с городами, освобожденными воинами-уральцами, в том числе Братиславой. Собирались армейские реликвии.

Апогеем музейной работы явилась встреча в школе однополчан во главе с начальником политотдела дивизии полковником С. Х. Айнутдиновым. В честь 30-летия Победы в 1975 году они приехали в Серов из различных областей Советского Союза. Огромную работу по организации встречи провели директор школы Елизавета Ивановна Вагизова, завуч Нина Ивановна Кошелева, организатор внеклассной работы, дочь моя Марина Львовна Дзюбинская.

В это же время в школе № 22 при содействии завуча по воспитательной работе Л. Ф. Евтюгиной составил рукописную книгу «История школы № 22».

Вместе с учащимися находил архивные документы, получал воспоминания бывших выпускников школы. Так родилась пухлая папка.

Вершиной школьного краеведения считаю свою работу в школе № 14. Буду предельно краток. Во-первых, упорно добивался, чтобы школа № 14 носила имя Героя Советского Союза В. Ф. Фуфачева. В 1930-х годах он учился в старом деревянном здании школы. Это – целая эпопея. Создал группу «Поиск» из школьников 5 «в» класса (классный руководитель А. В. Гаврилова), которые разыскали многих однополчан Владимира Филипповича. В итоге 4 августа 1982 года Постановлением Совета Министров РСФСР школе № 14 присвоено имя В. Ф. Фуфачева. На здании школы в честь Героя установлена мемориальная доска. Подробно обо всем этом поведал в книге «Герой Советского Союза В. Ф. Фуфачев».

Во-вторых, предложил, чтобы пионерские отряды в школе носили имена известных земляков. Так появились пионерские отряды имени Б. П. Кирпикова, Э. А. Асадова и других. Герой Советского Союза, генерал-лейтенант Б. П. Кирпиков, приезжая из Москвы, бывал частым гостем в школе. Известный советский поэт Эдуард Асадов в 1984 году по моей просьбе также посетил школу № 14.

...Таковы лишь некоторые вехи школьного краеведения. А сколько было других, менее емких, но важных событий!?

Общественное краеведение

Пока позволяли силы, поддерживал теплые дружеские отношения с городским краеведческим музеем.

В 1950-х – 1970-х годах музей возглавляла В. Н. Лузянина. Вера Николаевна активно стремилась пополнить городской музей находками школьников, так как многие из находок бесследно пропадали.

В апреле 1968 года настоял, чтобы школа № 19 передала в музей более 300 экспонатов. Среди них 2 тома «Пермской летописи» Шишонка, 2 тома «Пермской старины». Фотографии с автографами Ю. А. Гагарина и Г. С. Титова. Другие материалы, собранные мною, учителями, учащимися. Повторюсь. Несколько позднее школа вручила музею многие фотографии А. К. Серова.

Сам я также сдавал экспонаты в музей. Вот некоторые из них. Фронтальная бритва с гравировкой: Смоленск, 4. I. 1944 г. Послевоенный фотоаппарат «Комсомолец» с экспонометром. Миниатюрный радиоприемник «Москвич» с рижским проигрывателем «Эльфа», которые использовал на уроках в педучилище и школе № 19. Фронтальной летный шлем командира 565-го штурмового авиаполка подполковника Владимира Ивановича Серикова (командира В. Ф. Фуфачева) Документальный фильм Центрального телевидения ГДР «Екатерина Георгиевна Пономарева», флаг Общества дружбы ГДР – СССР. Массу фотографий Е. Г. Пономаревой – Почетного гражданина г. Хойерсверда в ГДР. Также передавал в музей все свои книги и очерки.

В целом вместе со школой № 19 подарил музею около тысячи экспонатов.

Не могу не упомянуть о своих приоритетах в исследовательской работе. Установил, что на известной картине И. Е. Репина «Заседание Государственного Совета» имеется А. А. Половцов – в Серове об этом не знали. Нашел два живописных портрета Н. М. Половцовой, портрет дочери Половцовых – А. А. Оболенской, портрет А. А. Ауэрбаха кисти художника Н. А. Ярошенко, фото редактора «Известий Надеждинского Совета» в 1917 г. П. К. Зарина, фото полного кавалера ордена Славы Л. Д. Глобуса, фото лауреата Сталинской премии Г. Х. Габуева, других известных серовцев. Первым среди серовских краеведов отыскал и ввел в научный оборот богатую литературу об основателе города А. А. Ауэрбахе – его доклад о постройке Надеждинского завода, статьи разных лет, некролог профессора И. А. Тиме.

В те годы городской музей выполнял различные функции, в том числе по охране памятников истории и культуры. По просьбе В. Н. Лузяниной я составил немало текстов для мемориальных досок (об А. И. Никитине, Р. И. Рониной, С. С. Заславском, А. К. Серове и прочих).

Когда было создано Серовское отделение Общества охраны памятников истории и культуры, предложил его ответственному секретарю Н. М. Цаплиной установить мемориальные доски в честь АриШтернфельда, Мусы Джалиля, Луи Арагона, Эдуарда Асадова, Б. П. Кирпикова, А. Н. Коняева. Нина Михайловна поддержала меня и реализовала идею.

Помогал городскому экскурсионному бюро готовить кадры экскурсоводов, разрабатывал маршруты пеших и автобусных экскурсий по Серову.

Особая моя гордость – городской мемориальный комплекс на улице Кирова с Вечным огнем и фамилиями на стелах воинов-серовцев, погибших в годы Великой Отечественной войны.

Почему? Потому что я предложил городским властям его создать. Больше того! Не только инициировал его создание, но и собрал сведения о воинах-серовцах, погибших на полях сражений. Начал поиск в мае 1971 года в школе № 19. Мне помогала со старшеклассниками завуч по воспитательной работе Л. П. Коковихина.

С сентября 1972 года, перейдя на работу в музей, еще шире развернул поиск земляков, отдавших свои жизни за Родину. К поиску привлек сотни добровольных помощников из всех школ города, предприятий и учреждений.

Не буду подробно описывать сбор сведений о погибших. Было найдено 1560 земляков. Начало было положено.

В городе уже знали, что мы готовим списки погибших серовцев, чтобы увековечить их имена. Что предложили реконструировать обелиск, зажечь Вечный огонь, установить пост № 1. Я часто выступал со статьями в «Серовском рабочем», по городскому радио, на встречах с разными категориями граждан. В кинотеатрах «Родина», «Ровесник», «Юбилейный» мы организовали несколько выставок о

героях-серовцах, отдавших жизнь за Отчизну. Люди горячо откликнулись на нашу инициативу.

Но вот что удивительно! Молчали лишь городские власти. Молчал ГК КПСС. Молчал исполком городского Совета. Полнейшая тишина в апартаментах власти.

Дома Злата Михайловна твердила:

- Иди к Чеченину, 1-му секретарю ГК КПСС. Добивайся совместного решения горкома партии и исполкома горсовета. Иначе дело с мертвой точки не сдвинется.

Я написал докладную, где указал, что промедление с решением о реконструкции обелиска ставит под срыв празднование 30-летия Великой Победы. В выражениях не стеснялся. Николай Константинович принял меня доброжелательно, прочел мою записку.

- Да, здесь мы дали маху, - сказал он с озабоченностью. – Мы просто не поверили в серьезность Вашего замысла. Но дело исправим! Обязательно и немедленно исправим! Беру все под свой контроль.

Так в начале 1974 года появилась городская комиссия по реконструкции обелиска во главе с 3-м секретарем ГК КПСС Иваном Федоровичем Гузевым. Его заместителем назначили Владимира Ефимовича Грядова, заместителя председателя горисполкома. Активно помогали комиссии 2-й секретарь Серовского горкома партии Николай Никитович Соколов и председатель исполкома городского Совета Анатолий Иванович Иванов.

Придя в музей, Иван Федорович Гузев заявил:

- Правильно Вы действуете! Нас надо подталкивать! Мы ведь не семи пядей во лбу! Чем активнее и напористее жители проявляют инициативу, тем быстрее решаются городские проблемы. Обратная связь полезна для партийных руководителей и городской власти.

Комиссия связалась с главным художником металлургического завода имени А. К. Серова Станиславом Никифоровичем Лемским, которому поручили разработать эскиз городского мемориала.

12 июня 1974 года комиссия собрала всех руководителей предприятий и различных служб города. Познакомив их с планом реконструкции и благоустройства обелиска, определила сроки выполнения работ. К работе привлекались главный архитектор города, горкомхоз, механический завод, металлургический завод, ремонтно-механический завод, завод ферросплавов, трест «Серовстальстрой», управление механизации, завод железобетонных изделий и конструкций, «Спецстрой», автобаза № 13, строительное управление «Серовэнергострой», энерголесокомбинат, электрические сети.

Лемский с двумя помощниками в пионерском лагере «Веселый бор» приступил к лепке скульптуры Родины-матери.

Мемориал сооружался трудом и энергией сотен хозяйственников.

Хвала и честь комиссии И. Ф. Гузева, возглавившей возведение мемориала! Хвала и честь всем, кто практически участвовал в его сооружении! Это огромнейшая работа, в которой были задействованы сотни организаций и людей! Слава всем им!!!

Но я хочу, чтобы в статьях и книгах также указывали и на мою роль в превращении безымянного обелиска в городской мемориальный комплекс.

Я – инициатор его создания! Я составил списки погибших земляков, без которых мемориала не было бы! Я фактически «заставил» партийные и советские власти Серова соорудить городской мемориальный комплекс с Вечным огнем и фамилиями земляков!

...8 мая 1975 года. В день 30-летия Великой Победы советского народа над немецко-фашистскими захватчиками в Великой Отечественной войне в городе Серове при многочисленном стечении людей был торжественно открыт мемориал с Вечным огнем и фамилиями погибших героев-серовцев.

Вечный огонь факелами зажгли фронтовик, Герой Советского Союза Алексей Дмитриевич Мельников, ветеран тыла, известный серовский доменщик, депутат Верховного совета РСФСР трех созывов Дмитрий Петрович Мухаркин и делегат 17-го съезда ВЛКСМ, мастер мартеновского цеха Владимир Васильевич Каретников.

Звучал голос диктора Юрия Левитана. Из репродуктора лилась траурная и торжественная музыка. На пост № 1 заступили лучшие комсомольцы школ города.

На вертикальной стеле, рядом с барельефом солдата в каске, по моему предложению поместили замечательные слова писателя-фронтовика Константина Симонова:

«У нас, у живых, есть много человеческих прав... У нас есть право трудиться... У нас есть право на любовь, есть право на дружбу. Но одного права у нас, у живых, нет и никогда не будет. У нас нет права забывать о том, что сделали наши мертвые товарищи во имя Победы».

Памяти павших будьте достойны!

Литературное краеведение

С середины 1950-х годов я начал посещать серовский филиал Государственного архива Свердловской области. Ездил в Свердловск, где работал в государственном и партийном архивах. Делал многочисленные запросы в различные архивы Москвы, Ленинграда, Перми, Казани, Челябинска, других городов, откуда получал фотокопии, микрофильмы, иные материалы. Широко использовал межгородской библиотечный абонемент. Мне приходили ценнейшие книги, особенно дореволюционные фолианты, которые в Серове днем с огнем не сыщешь.

Работал, в основном, в будни по вечерам. Очень часто – по воскресеньям, в праздники, в каникулы. Однажды жарким июльским днем, когда солнце палило неимоверно и душа просилась на берег Каквы, где загорали сотни купающихся, я упоенно сидел за документами в серовском архиве. Он тогда занимал часть первого этажа и подвал четырехэтажного дома на углу улиц Октябрьской революции и Льва Толстого. На окнах были железные решетки. Слышу стук в окно. Поднял голову. Вижу заведующую гороно Л. Т. Проскурнину и жену – они возвращались откуда-то вместе. Жена громко говорит: «Людмила Тимофеевна, посмотрите. Дзюбинский добровольно в такой день посадил себя в тюрьму».

К работе в серовском архиве меня привлек Юра Буранов, попавший в школу № 19 по распределению. Впоследствии Юрий Алексеевич Буранов – известный ученый, доктор исторических наук, жил в Москве.

Ради увлеченных занятий краеведением я отказывал себе во многом. Это был не аскетизм, а большая любовь. Стиль и смысл моей жизни. Мне было интересно – и этим все сказано!

Никогда не забуду первую заметку. Ее опубликовала газета «Серовский рабочий» в 1959 году. С тех пор на страницах газет «Серовский рабочий», «На смену», «Уральский рабочий», «Сталь», «Новая газета» и других появлялись мои статьи и очерки по местной истории. Тематика их была самая разнообразная.

О дате основания города Серова. Об А. А. Половцове и его супруге. О революционном движении в Надеждинском заводе. О наших земляках-революционерах: Я. Г. Безрукове, Д. Н. Добрынине, А. Е. Сергееве, С. С. Заславском и многих других. О Великой Октябрьской социалистической революции в нашем городе.

Об экономике металлургического завода. О гражданской войне, социалистическом строительстве, репрессиях 1937 года на заводе им. А. К. Серова. О зарождении и развитии партийной, комсомольской, пионерской организаций. О народном образовании, здравоохранении, культуре. О выдающихся земляках разных профессий, например, о пионере космонавтики А. А. Штернфельде. Об истории некоторых улиц. О декабристах в нашем крае.

О «крылатом комбриге» А. К. Серове. О Великой Отечественной войне, Героях Советского Союза Н. И. Ряпосове, М. Е. Кузовлеве, Б. П. Кирпикове, А. Н. Коняеве, кавалере трех орденов Славы Л. Д. Глобусе.

Я сознательно называю темы статей и очерков, чтобы читатель увидел их разноликость. Шел по краеведческой целине, распахивая еще не исследованные грани реальной жизни горожан.

Мне рассказывали, что многие студенты исторического факультета Уральского госуниверситета блестяще защищали государственные дипломы, используя мои статьи, монографии и книги. И слава богу!

Но был откровенный плагиат на издательской ниве. Так, свердловский журналист С. А. Парфенов (автор книги о механическом заводе «Завод на таежной реке», 1992 и 2001 г.) в главах по истории предприятия цитирует мой материал, не делая ссылок на источник. Зато подобострастно ссылается на известного писателя Валентина Пикуля.

Другой пример. В начале 2002 года вышел новый телефонный справочник по городу. Историческая справка слово в слово списана из моей книги «Серов» (1981). И вновь без указания авторства.

С сердечной благодарностью вспоминаю редактора «Серовского рабочего» в 1950-1970-е годы Олега Николаевича Федорченко. Он подтолкнул меня на

написание первой книги «Город Серов» (1972 год). Он договорился о соавторстве со свердловским журналистом А. Р. Пудвалем, помог издать книгу.

У каждого из нас в жизни есть Доброжелатель. Человек, который незримо определяет и направляет наши духовные и иные интересы, помогает им свершиться. Таким Доброжелателем для меня стал Олег Николаевич Федорченко. Не знаю, как сложилась бы моя краеведческая судьба, не предоставь свои страницы «Серовский рабочий». Я спокойно мог творить, зная, что Олег Николаевич никогда не откажет в публикации.

А впоследствии его преемники: ответственный секретарь газеты В. В. Карьков, редакторы Т. Д. Романова, А. И. Антонов, В. Г. Гирев.

Я – автор 12 книг по местной истории:

1. Город Серов (соавтор А. Р. Пудваль). 1972 г.
2. Серов. 1981 г.
3. Три имени города. 1999 г.
4. Свет над тайгой. Очерки по истории металлургического завода им. А. К. Серова (соавтор З. М. Дзюбинская). 2001 г.
5. Кто в имени твоём. История в лицах городов: Артемовский, Карпинск, Богданович, Серов. Л. И. Дзюбинский: Очерк о городе Серове. 2002 г.
6. А. А. Ауэрбах. Выдающийся горный инженер России. 2004 г.
7. Опаленные огнем (большинство очерков). 2005 г.
8. Герой Советского Союза А. Н. Коняев. 2005 г.
9. Герой Советского Союза Б. П. Кирпиков. 2005 г.
10. Творцы горячего металла. Очерки о металлургах завода им. А. К. Серова. 2006 г.
11. Герои города Серова. 2010 г.
12. Герой Советского Союза В. Ф. Фуфачев. 2013 г.

Кроме того, автор очерков и статей в следующих изданиях:

1. Серов (соавтор А. Р. Пудваль). Библиотечка юного географа. 1970 г.
2. Борцы за народное счастье (один очерк, соавтор Ю. А. Горбунов). 1975 г.
3. Мы приближали Победу (один очерк). 2000 г.
4. Энциклопедия «Металлурги Урала» (20 статей). 2001 г.
5. Энциклопедия «Инженеры Урала» (10 статей). 2001 г.
6. Статьи по краеведению в «Ученых записках Уральского Государственного университета», «Ученых записках Свердловского педагогического института», журнале «Урал», «Краеведческих календарях Свердловской области».

Повторюсь: книга «А. А. Ауэрбах. Выдающийся горный инженер России» отмечена краеведческой премией – знаком «Богословский Урал».

Последнюю книгу «Герой Советского Союза В. Ф. Фуфачев» я создавал в течение 40 лет. Подумать только! 40 лет! О Фуфачеве в городе гуляли различные небылицы. О его работе в аэроклубе, о боевом пути, о гибели.

Пришлось вести долгие переговоры со многими архивами страны. Активно помогала его родная сестра. Совершенно неожиданно нашел его школьного друга. Неистово с группой «Поиск» школы № 14 искал его однополчан. И только когда вышли на жену командира 565-го штурмового авиаполка, жившую в поселке Вырица Ленинградской области, удалось узнать, что Совет ветеранов находится в

Днепропетровске. Великое счастье – еще жив был его лучший фронтовой друг! Посыпались прекрасные воспоминания, фотографии. Ну, а наградные листы на все ордена, другие архивные документы, добытые с величайшим трудом, позволили правдиво описать его подвиги.

Заключение

Я – ученый. Область моих исследований - история. Точнее, одна из ее граней – краеведение. Изучаю историю местного края.

Наука – это форма общественного сознания, адекватно отражающая действительность. Ее задача – найти объективную истину. То есть предельно точно отразить то или иное явление. Выявить внутренние и внешние особенности явления, показать его взаимосвязь с другими явлениями, дать явление в развитии. Добиться, чтобы описание явления адекватно соответствовало реальности. В этом и только в этом цель науки.

А уж кто и как будет использовать научные открытия – вопрос другой. Этим занимаются политики и идеологи. Одни используют научные открытия в разрушительных целях, другие – в созидательных.

...Повторюсь. Я – ученый, а не политик и идеолог. Моя задача – показать прошлое таким, каким оно было в действительности. Без искажений. В тех конкретных условиях, в которых оно развивалось. В той тональности, которая ему свойственна. И только!

Свои исследования облакаю в форму литературного краеведения.

Хочу высказать искреннюю благодарность жене Злате Михайловне Дзюбинской, дочери Марине Львовне Дзюбинской, внучке Варваре Анатольевне Дзюбинской, освободившим меня от различных житейских забот и создавшим условия для творческой работы. И не только за это благодарю самых близких мне людей. Они также во многом помогали мне в краеведческой работе. Такое не забывается!

Занимаясь краеведением во всех его аспектах, я чувствовал себя первооткрывателем, идущим нехоженными тропами. Создателем нового, творцом, первопроходцем. Ликвидировал массу «белых пятен» в биографии города, разработал обширный диапазон краеведческих тем. Вместе с тем, еще осталось немало граней в истории Серова для творческих исследований других краеведов.

Единственное, чего не дали занятия краеведением, - это материального достатка. Нищенский гонорар даже в тысячной доле не окупал тот титанический труд и финансовые затраты, которые уходили на поиски документов, их получение, сам творческий процесс. От трудов праведных не наживешь палат каменных.

И все-таки, если говорить по большому счету, - я счастлив. Счастлив тем, что сумел хоть частично реализовать свой потенциал историка-исследователя. Счастлив тем, что оставил землякам-серовцам свои книги, очерки, статьи, музеи, мемориальные доски. Счастлив тем, что помогал воспитывать любовь к Родине, которая зарождается с познания истории своего города, своей улицы, своего дома, своей родословной.